

DOI: 10.31857/S241377150009504-7

Источники и контекст рассуждения Джона Лидгейта о плодах мессы

© 2020 г. М. А. Волконская

Кандидат филологических наук,
доцент Национального исследовательского университета
“Высшая школа экономики”,
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
mary.volkonskaya@gmail.com

Дата поступления материала в редакцию 02 декабря 2019 г.

Дата публикации: 30 апреля 2020 г.

Резюме. В центре статьи — фрагмент из стихотворного трактата *The Interpretation and Virtues of the Mass* английского поэта XV в. Джона Лидгейта, посвященный так называемым плодам мессы. Текст Лидгейта, с одной стороны, сопоставляется с материалами сохранившихся английских перечней конца XIV — начала XVI в. на ту же тематику; с другой стороны, сравнивается со своим латинским источником. В работе рассматривается, какие глагольные формы используются в этих памятниках для описания плодов мессы, в какую логико-грамматическую перспективу, таким образом, помещаются данные перечни, а также какую роль в их традиции мог сыграть исторический контекст.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00131А “Грамматика нереального: к анализу семантики и прагматики текста кельтской и германской средневековой нарративной и поэтической традиции”. Настоящая работа является частью более широкого проекта, проведенного совместно с Е.А. Париной (Марбургский университет / Институт Языкознания РАН) и посвященного изучению средневековых латинских, английских, валлийских и ирландских текстов о плодах мессы на Британских островах, результаты которого отражены в статьях: *Parina E., Volkonskaya M.A. Middle Welsh Texts on the Virtues of the Mass in their European Context // Transmission of Knowledge in the Late Middle Ages and the Renaissance. Turnhout, 2019. P. 87–99; Волконская М.А., Парина Е.А. Шаги, подсчитанные ангелами: тексты о плодах мессы на Британских островах // Focal, fios agus foghlaim: сборник статей в честь профессора Т.А. Михайловой. М., 2020 (в печати).*

Ключевые слова: плоды мессы, Джон Лидгейт, Джон Уиклиф, *Fasciculus Morum*, месса, среднеанглийский, латынь, эпистемическая модальность.

Для цитирования: *Волконская М.А. Источники и контекст рассуждения Джона Лидгейта о плодах мессы // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 2. С. 30–38. DOI: 10.31857/S241377150009504-7.*

The Sources and the Context of John Lydgate’s Commentary on the Virtues of the Mass

© 2020 Maria A. Volkonskaya

Cand. Sci. (Philol.),
Associate Professor at the National Research University
“Higher School of Economics”,

20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia
mary.volkonskaya@gmail.com

Received by Editor on December 02, 2019
Date of publication April 30, 2020

Abstract. This paper focuses on a passage about the so-called virtues of the mass from a verse treatise *The Interpretation and Virtues of the Mass* written by a 15th-century English poet John Lydgate. Lydgate's text is analyzed in the light of other surviving English witnesses on the same subject matter composed from the end of the 14th to the beginning of the 16th centuries; on the other hand, it is compared with its Latin source. The research project examines what verb forms are used in the lists describing the virtues of the mass, what kind of logical-grammatical perspective the virtues are, therefore, placed in, and how the historical context might have played a role in the tradition of these lists. Lydgate's rather short passage, in fact, turns out to have been grounded in the conflict of ideas and the confrontation of religious positions: numerous Middle English lists dedicated to the virtues of the mass, which started appearing almost independently of each other from the end of the 14th century, were probably a reaction to Lollard criticism, and Lydgate answered the challenge. Yet, although the authors of other texts on the virtues of the mass tended to use forms with the verb 'shall', Lydgate, as a scholar, followed his Latin source, which had been created before the appearance of the Lollard heresy, and transferred its grammar to his English text.

Acknowledgment. This work was funded by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 18-012-00131A "A Grammar of Unreal: Studies in the Semantics and Pragmatics of Mediaeval Celtic and Germanic narrative and poetic tradition").

Key words: virtues of the mass, John Lydgate, John Wyclif, Fasciculus Morum, the Mass, Middle English, Latin, epistemic modality.

For citation: Volkonskaya, M.A. Istochniki i kontekst rassuzhdeniya Dzhona Lidgejta o plodakh messy [The Sources and the Context of John Lydgate's Commentary on the Virtues of the Mass]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2020, Vol. 79, No. 2, pp. 30–38 (In Russ.). DOI: 10.31857/S241377150009504-7.

В период Высокого Средневековья обряд католической мессы подвергся значительной унификации и кодификации, что прежде всего коснулось находившегося в его центре таинства Евхаристии. Так, в XII в. в нем возникает новый важнейший элемент – вознесение гостии, “наивысшая точка ритуала, отмечавшая тот момент, когда Господь являл себя” верующим [1]; [2, р. 55–78]; [3]. Вознесение изначально появляется во Франции, предположительно – в начале XII в., как ответ на альбигойскую ересь, отвергавшую идею реального присутствия; впервые оно описано в статутах Парижского синода 1198–1203 гг. В дальнейшем значимость этого момента поддерживается 1-м каноном IV Латеранского собора 1215 г., в котором официально закрепляется термин “пресуществление”, и уже в течение XIII в. вознесение отмечается в миссалах и статутах как обязательный элемент мессы. Его должен был сопровождать звон алтарных колокольчиков и больших

колоколов, яркий свет от свечей на алтаре и факелов, а верующие, взирающие на Тело Христово в момент вознесения, должны были класть поклоны или даже вставать на колени. В то же время вознесение связано с превращением сакраментального причащения в редкую для мирян практику. В этот период распространяется идея созерцательного поклонения Святым Дарам, духовного причащения, возможного благодаря вознесению гостии. Физическое же вкушение Святых Даров для мирян, помимо *viaticum*, допускалось, как правило, от одного до трех раз в год (обязательное причащение хотя бы раз в год, на Пасху, было закреплено 21-м каноном IV Латеранского собора).

Вера в то, что простое созерцание Святых Даров может быть благотворно, привела к появлению многочисленных рассказов о чудесах, и простое посещение мессы, а также все ее материальные элементы стали наделяться в народном сознании необычайными свойствами

[4, vol. I, p. 120–121]; [5, p. 36–40]; [6, p. 79–80]. В свою очередь, некоторые из этих рассказов и верований в дальнейшем использовались богословами и проповедниками, чтобы убедить мирян посещать мессу как можно чаще. Так, с XIII в. в богословских текстах начинают встречаться упоминания о том, что созерцание Святых Даров, пресуществляющихся во время мессы в Тело и Кровь Христовы, приносит верующему особые блага — плоды мессы (*virtutes/merita/utilitates/fructus missae*). Эти верования были настолько распространены в средневековой Европе, что даже приводили к злоупотреблениям как со стороны паствы, перебежавшей из церкви в церковь, чтобы увидеть Дары несколько раз подряд и получить как можно больше благодати, так и со стороны священнослужителей, бравших мзду за большую продолжительность вознесения.

Уже в XIII в. плоды мессы были в определенной мере канонизированы — в латинских сочинениях по всей Европе появляются их перечни, как правило, со ссылкой на “авторство” Отцов Церкви [7, S. 37]. Число плодов при этом может различаться, насчитывая от шести до двенадцати элементов. Представляется возможным выделить своего рода “ядро” английских перечней — регулярно упоминающиеся плоды, которые восходят к двум наиболее популярным латинским пособиям для проповедников, к главе V. *De accidia* анонимного трактата *Fasciculus Morum* [8, p. 408–411], созданного автором-францисканцем в начале XIV в., и ко второй части (*Dextera Pars*) трактата *Oculus Sacerdotis* [9, p. 147], написанного теологом и священником Уильямом Поллом около 1320–1322/3 гг. Согласно этим трактатам, человек, слушавший мессу, в тот же день (1) получит все необходимое пропитание, а также (2) прощение пустых слов и забытых клятв; (3) его зрение не ухудшится, и (4) он не умрет, но если все же умрет, то (5) будет считаться причастившимся (эта оговорка встречается в *Fasciculus Morum*, но не в *Oculus Sacerdotis*); пока он слушает мессу, (6) он не стареет, а (7) каждый шаг, что он сделает по пути в церковь и обратно, подсчитывается ангелами.

Вскоре эти перечни переводятся на народный язык, становясь общим местом толкований мессы и проповедей. В Англии XIV–XVI вв. описания разнообразных чудесных (и иногда — весьма экзотических) плодов мессы пользовались большой популярностью. Они

встречаются как в трактатах для проповедников, так и в проповедях; как в стихотворных, так и в прозаических текстах; как в анонимных, так и в авторских произведениях; как самостоятельные тексты, так и как часть рассуждений о должном поведении во время мессы и ее значении. Сравнение этих текстов и анализ используемых в них грамматических форм и их семантики позволяют, с одной стороны, поставить вопрос о преемственности данной традиции, а с другой — связать ее с происходившими в позднесредневековой Англии религиозными спорами, то есть перейти от формальных аспектов текстов к их исторической контекстуализации.

Ключевую роль играют месса и ее плоды и в произведениях поэта-чосерита и монаха Джона Лидгейта (ок. 1370 — ок. 1451). Наибольшее внимание Лидгейт уделяет ей в поэтическом комментарии *The Interpretation and Virtues of the Mass* — центральном произведении цикла из трех стихотворений, куда также входят небольшая проповедь *An exortacion to Prestys*, представляющая собой духовное наставление для священников во время мессы, и завершающее цикл стихотворение *On Kissing at ‘Verbum caro factum est’*, описывающее благочестивое поведение во время молитвы Ангел Господень. *The Interpretation and Virtues of the Mass* — текст для чтения в кругу семьи, созданный Лидгейтом для Алисы, внучки “отца английской поэзии” Джеффри Чосера и дочери Томаса Чосера, в число друзей и знакомых которого входил Лидгейт [10, p. 59–61, 176]. Как указано в посвящении, этот стихотворный комментарий был написан по просьбе “графини Саффолка”, т.е. в промежутке между 1430 г., когда Алиса вышла замуж за графа Саффолка, Уильяма де ла Поля, и 1448 г., когда ее муж получил титул герцога. Текст Лидгейта пользовался популярностью: он сохранился в 10 списках, а в XVI в. также дважды издавался в типографии Винкина де Ворда (около 1500 и 1520) [11].

Большая часть стихотворения Лидгейта посвящена разбору чина мессы и значению основных молитв; сами плоды мессы описываются в относительно небольшом (15 строф из 83) отрывке в конце. Свое рассуждение о плодах мессы поэт разбивает на две части с соответствующими подзаголовками:

1. 537–592: *The vertu of helyng of the masse aftyr the opynyon of Seynt Bernard*. Со ссылкой на авторитет Бернарда Клервоского эта часть

повествует преимущественно о духовных благах: месса восстанавливает силы больных и паломников, укрепляет дух, приносит утешение и удачу, смягчает нрав и т.п. Месса также дает благословение множества святых, каждый из которых может наделить того, кто слушал ее, своим даром (так, святой Юлиан даст приют вечером, а святой Элигий уберезет в пути и т.п.).

2. 593–656: *Wordys of Seynt Augustyne In fasciculo Mortis* <sic!> *of the medys of the Masse*. Во второй части своего рассуждения Лидгейт прямо ссылается на свой источник – “слова Блаженного Августина в трактате *Fasciculus Morum*” – и перечисляет все упомянутые выше плоды, кроме отсутствия внезапной смерти. Далее приводятся такие явно традиционные представления, как польза мессы для последующего принятия пищи и родов. Отмечается также, что месса дает морякам попутный ветер, а беднякам – нужное продовольствие. Завершается эта часть общим восхвалением пользы мессы и напутствием регулярно ее посещать.

В данной статье мы рассмотрим этот фрагмент, посвященный плодам мессы, через двойную оптику: с одной стороны, сопоставим его с материалом сохранившихся стихотворных английских перечней конца XIV – начала XVI в. на ту же тематику; с другой стороны, сравним отрывок из поэмы Лидгейта с его латинским источником. Хотя разрозненные комментарии о перечнях плодов мессы на Британских островах встречаются в работах исследователей [12, р. 11–30]; [13, р. 359–366], сопоставления и контекстуализации всех известных среднеанглийских текстов ранее не проводилось, а отрывок Лидгейта не подвергался подробному разбору. Нас будет прежде всего интересовать, какие глагольные формы используются в этих памятниках для описания плодов мессы, в какую видовременную перспективу (какой она была на тот момент в языке), таким образом, помещаются данные плоды, а также какую роль в традиции данных перечней мог сыграть исторический контекст.

Чтобы определить круг позднесреднеанглийских текстов, содержащих перечень плодов мессы, мы обратились к тематическому электронному каталогу *The Digital Index of Middle English Verse* [11], при помощи которого сначала отобрали все доступные памятники, связанные с темой *mass, virtues of*, а далее путем

медленного чтения самих текстов исключили те, которые не содержат описания плодов мессы, а посвящены лишь более общим рассуждениям о ее благотворном влиянии на человека. Мы также изучили наиболее известные стихотворные религиозные трактаты этого периода – *The Lay Folks' Mass Book* и сочинения Джона Мирка, которые из-за широты своей тематики не попадают в категории узкотематического поиска по каталогу. Расположим выявленные нами тексты, содержащие перечень плодов мессы, в условно хронологическом порядке:

(1) *Instructions for Parish Priests* [14] – наставление для приходских священников, созданное Джоном Мирком в конце 1370-х годов;

(2) *A Treatise of the Manner and Mede of the Mass* [15, р. 128–147] – анонимный трактат, сохранившийся в рукописи конца XIV в.;

(3) *De meritis misse; quomodo debemus audire missam* [16, р. 66–81] – проповедь священника и поэта Джона Одли, написанная в 1420-е годы;

(4) *Virtutes Missarum* [15, р. 367–368] – поучение, расположенное в рукописи второй четверти XV в. BL Harley 3954 сразу за одним из двух сохранившихся списков проповеди Одли;

(5) *The Interpretation and Virtues of the Mass* [17, р. 86–115] – комментарий Лидгейта, написанный между 1430 и 1448 гг.;

(6а–6в) *On the Virtues of the Mass* [17, р. 115; 18, р. 397] – небольшое стихотворение, сохранившееся в трех разных списках второй половины XV в.;

(7) *Look on this writing man for thy devotion* [19, S. 204–206] – стихотворение в сборнике, созданном лондонским торговцем Ричардом Хиллом в первой трети XVI в.

Внутри собранного материала (сравнение контекстов см. в [20]) практически не прослеживается преемственность, многочисленные расхождения в стихе (прежде всего, в рифме), грамматических и лексических формах можно видеть даже в случае списков одного и того же произведения, как, например, *On the Virtues of the Mass*, ср.:

(6а) *In that day leseth he no bodyly syght / By vertu of the sacramentes myght...* “В этот день не утратит он ничуть физического зрения / Силой могущества Святых Даров...”;

(6б) *Pat day to leese saght ne may he not / By vertue of þe hooste, so feyre God...* “В этот день

Таблица 1. Глагольные формы в английских текстах XIV–XVI вв. о плодах мессы

Источник	shall + инфинитив	Изъявит. накл., наст. вр.	Прочие модальные глаголы	Иное	Всего контекстов
(1)	3 (60%)	1 (20%)	1 (20%)	–	5
(2)	3 (60%)	1 (20%)	1 (20%)	–	5
(3)	3 (60%)	2 (40%)	–	–	5
(4)	4 (80%)	1 (20%)	–	–	5
(5)	1 (17%)	5 (83%)	–	–	6
(6а)	2 (25%)	5 (62.5%)	1 (12.5%)	–	8
(6б)	2 (25%)	4 (50%)	1 (12.5%)	1 (12.5%)	8
(6в)	5 (62.5%)	3 (37.5%)	–	–	8
(7)	6 (67%)	3 (33%)	–	–	9

утратить зрение не сможет он / Силой гостии, прекрасного Бога...”;

(6в) *Noþer þat day he schall not lese hys bodyly syght, / Þat he seethe þe holy sacrament, most of myght...* “Также в этот день он не утратит своего физического зрения, / Когда он увидит Святые Дары, самые могущественные...”.

Во всех трех списках мы находим расхождения в глагольных формах, описывающих будущие благодати (*leseth* – форма наст. вр., *to leese ... ne may* и *schall not lese* – формы с глаголами модальной семантики), порядке слов, выборе лексических средств. При этом два списка относительно близки, а именно: список (6а) в рукописи Cambridge, Trinity College R.3.21 (601), созданной в правление Эдуарда IV (1442–1483) [21, р. 83], и вариант (6в), записанный между 1450 и 1475 гг. и принадлежащий перу приходского священника и автора одной из копий трактата *Fasciculus Morum* Уильяма Гибба [18, р. 395–396], в рукописи Oxford, Bodleian Library Rawlinson poet. 118 (SC 14611). Список (6б), который мы находим в рукописи Oxford, Bodleian Library Ashmole 59 (SC 6943), был создан писцом Джоном Ширли между 1447/9 и 1456 гг. В ряде случаев он довольно сильно отличается от первых двух; как предполагает П. Лукас, Ширли записал стихотворение по памяти, находясь уже в преклонном возрасте и не имея под рукой текста оригинала [Ibid.].

Таким образом, можно предположить, что авторитетного среднеанглийского перевода перечня плодов мессы, традиции, в которую мог бы быть включен фрагмент Лидгейта, не существовало, и каждый автор переводил (в том случае, если он мог обратиться к латинскому оригиналу) или же сочинял свой текст

самостоятельно. Относительная независимость написания перечней даже в тех случаях, когда мы видим переработку одного источника, и, как будет показано далее, характер использования в них глагольных форм (за исключением текста Лидгейта) позволяют считать данную выборку достаточно однородной и репрезентативной.

Если обратиться теперь к глагольным конструкциям, используемым для описания тех благодатей, что принесет верующему посещение мессы (см. Табл. 1), то в текстах, как правило, используются конструкции с глаголом *shall*, сохранявшим в среднеанглийский период модальную семантику [22, р. 264]. Формы глаголов изъявит. накл., наст. вр., указывающие в данном случае на универсальный, вневременной характер описываемых ситуаций [22, р. 240], используются несколько реже. Проповедь Джона Лидгейта, в которой формы презенса преобладают (83%), является исключением из этой тенденции.

Представляется, что использование той или иной глагольной конструкции не произвольно, но может быть связано с различной интерпретацией фактуального статуса пропозиции, то есть с выражением эпистемической модальности высказывания. Формы глаголов изъявит. накл., наст. вр. выражают значение простой достоверности (при выделении групп значений в составе эпистемической модальности мы следуем за классификацией в [23]); высказывания с ними, таким образом, имеют немаркированный – универсальный, фактографический – характер (“всем известно, что...”). С другой стороны, конструкции с глаголом *shall* не только относят событие к плану будущего, но, что более существенно, придают

ему модальную окраску: спектр модальных значений этого глагола связан с выражением категорической достоверности, убежденности говорящего в истинности сообщаемого (о развитии эпистемического значения *shall* см. [24]; [25, p. 158–180]). В то же время появление модального усилителя — экспликатора категорической достоверности — снижает эпистемическую силу высказывания; сообщение с формой изъявит. накл., наст. вр., напротив, является эпистемически более сильным, представляя пропозицию как объективно достоверную, не вызывающую сомнений и не нуждающуюся в дополнительном подкреплении.

Но как объяснить появление в Англии в этот период столь большого числа текстов, посвященных плодам мессы, и преимущественно категорическую модальность тех сообщений, что в них содержатся? Мы полагаем, что оба эти явления могут быть связаны с реакцией на учение оксфордского богослова Джона Уиклифа (ум. 1384) и его последователей, лоллардов, о Евхаристии. Сам Уиклиф, отрицая концепцию пресуществления как нарушающую законы логики, призывал своих последователей отказаться от практики созерцательного поклонения Святым Дарам, вернуться от духовного к сакраментальному причащению и очистить таинство Евхаристии от лицемерия, идолопоклонства и народных суеверий [26]; [2, p. 70, 73]; [27, p. 535]. Взгляды Уиклифа были признаны еретическими, однако быстро распространились в Англии усилиями его учеников и последователей. Лолларды обращались к верующим на английском языке; поэтому неудивительно, что и ответ официальной церкви тоже был дан в проповедях и трактатах на английском языке, а блага от посещения мессы и созерцания вознесенной гостии, в которых усомнился Уиклиф, были описаны столь экспрессивно и категорически.

Джон Лидгейт, тесно связанный с королевской династией Ланкастеров и поддерживавший политику Генриха V, одного из основных своих покровителей, безусловно, так же придерживался антилоллардских взглядов [10, p. 40]; [28, p. 205–207, 212–215]. Причины расхождения в использовании глагольных форм между его текстом и прочими среднеанглийскими перечнями плодов мессы можно прояснить, обратившись к латинскому источнику Лидгейта, указанному им самим в подзаголовке второй части комментария. Более того, этот источник — трактат *Fasciculus Morum* — оказывается

таким и для первой части рассуждения о плодах мессы у Лидгейта. Приведем соответствующий отрывок из раздела *ii. De virtute misse et panis et aque benedictae* (“О пользе мессы, Хлеба и освященной воды”) главы *V. De accidia* (“О лени”) [8, p. 408–411]:

[C]irca autem virtutem et effectum misse [est sciendum secundum Bernardum quod istud benedictum sacramentum est “egrotis **medicina**, peregrinantibus **dieta**, debiles **confortat**, valentes **delectat**, **languorem sanat**, sanitatem **servat**. Per illud etiam **fit** mansuecior ad **correptionem**, paciencior ad **laborem**, ardencior ad **amorem**, sagacior ad **cautelam**, ad **obediendum** propincior, et ad **graciarum actionem devocior**.” Hec ille. Item Augustinus, *De civitate Dei*, ait quod quocumque die quis **devote** missam celebraverit vel **devote** audierit, saltem si a peccato mortali immunis exstiterit, quod illa die conceduntur sibi cibaria necessaria, [levia colloquia **dimittuntur**,] iuramenta ignorata **delentur**. Illo etiam die lumen oculorum **non amittetur**, subito non morietur, et **si alias moriatur**, pro communicato habeatur. Dum autem missam audierit, **non senescit**; quilibet passus eundo et redeundo **ab angelis numerator**. Hec ille.

О пользе и воздействии мессы известно также со слов <святого> Бернарда <Клервоского>, что это благословенное таинство есть “для больных — лекарство, для паломников — пропитание, слабых укрепляет, сильных услаждает, усталость снимает, здоровье сохраняет. Посредством мессы <человек> также становится более кротким при вразумлении, более терпеливым в страдании, более пылким в любви, более внимательным в предосторожности, более склонным к послушанию и более усердным при вознесении хвалы”. Так у Бернарда. Также <Блаженный> Августин (“О граде Божьем”) говорит, что в любой день<, когда> кто-либо усердно служит или слушает мессу, во всяком случае, если он свободен от смертного греха, что в тот день даруется ему необходимое продовольствие, прощаются пустые слова, отменяются забытые клятвы. Также в тот день свет очей не утратится, <и человек этот> внезапно не умрет, а если все-таки умрет, будет считаться причастившимся. Также, пока <человек> слушает мессу, он не стареет; каждый шаг на мессу и обратно ангелами подсчитывается. Так у Августина¹.

Трактат *Fasciculus Morum*, написанный в начале XIV в., пользовался в последующие два столетия необычайной популярностью и был “своего рода бестселлером” среди духовенства [29, p. 26]. Сохранился даже фрагмент перевода *Fasciculus Morum* на среднеанглийский [30, p. 103, note 9]; отметим также, что сами проповедники, опиравшиеся на латинский текст, могли читать проповеди на народном языке.

¹ Автор выражает глубокую признательность В.В. Файеру (НИУ ВШЭ) за обсуждение отдельных аспектов данного перевода.

Тем не менее есть все основания полагать, что Лидгейт создает свой поэтический комментарий на основе именно латинской версии *Fasciculus Morum*. Он близко следует за текстом оригинала (особенно в стр. 537–558) и вводит в свой перевод лексику романского происхождения (*medycyne* “лекарство” (539), *langour* “болезнь” (546), *labour* “труд” (548), *correccion* “вразумление, исправление” (553), *obedyence* “послушание” (557), *deuoutly* “усердно” (593)), которая имеет прямые соответствия в латинском трактате (см. выше). В отдельных случаях эти лексемы подчеркнута не ассимилированы просодически, как, например, рифмы *langour* – *labour* или *correccion* – *delectacion* с ударением на последний слог. Обилие романских заимствований, усложненность языка, высокопарность – это типичные черты “позолоченного” (*aureate*) стиля, который отличает прежде всего религиозные поэмы Лидгейта [10, р. 73–74]; Дж. Симпсон предлагает рассматривать их также как своеобразный ответ лоллардам, выступавшим против богатого убранства церквей и писавшим свои произведения простым языком [28, р. 214–215].

На латинский текст Лидгейт ориентируется и в плане грамматических конструкций, которые он выбирает при переводе, даже в тех случаях, когда он его расширяет. Лидгейт усиливает звучание форм презенса даже там, где не опирается на латинский оригинал: формам *praes. ind. āct. 3 sg. lat. confortat, delectat, sanat, servat, fit* в тексте Лидгейта соответствуют *yeueth* “дает” (537, 547, 555), *maketh* “делает” (543, 545, 552, 553), *set* “придает <уверенности>” (543), *recomforteth* “утешает” (546), *bereth* “поддерживает” (548), *susteyneth* “укрепляет” (551), *conueyeth* “направляет” (551); формам *praes. ind. pass. 3 pl. lat. dimittuntur* и *delentur* – *byn foryeuen* “прощаются <грехи>” (599). Форма *praes. con. āct. 3 sg. lat. (si alias) moriatur* в переводе Лидгейта – *сослагат. накл., наст. вр. yif he passe* “если он умрет” (607). Есть в переводе и незначительные отклонения от оригинала, например, форме *praes. ind. pass. 3 sg. lat. (passus... ab angelis) numerator* соответствует форма *мн. ч. (steppes...) ben of Aungell nombred and [y]tolde* “шаги... ангелом сосчитаны и учтены” (595–596), а *praes. con. pass. 3 sg. lat. habeatur* переводится формой *изъявит. накл., наст. вр., действ. зал., 3 л., ед. ч., изъявит. накл. с фузией stant* “засчитывается <за причащение>” (608). Если утверждение о том, что месса приносит беднякам необходимое пропитание, рассматривать как вариацию одного из плодов,

описанных в *Fasciculus Morum*, то расхождение по залогу и числу мы найдем и в случае *praes. ind. pass. 3 pl. lat. conceduntur* – *изъявит. накл., наст. вр., действ. зал., 3 л., ед. ч. с фузией (God) sent* “Бог посылает” (636).

Употребление презенса у Лидгейта и в латинском оригинале подразумевает *вневременную, универсальную интерпретацию даруемых мессой благодатей*, отвечающую богословскому смыслу этих текстов. В этом следовании за грамматикой латинского оригинала, в фактографичности описаний мы видим яркое отличие текста Лидгейта от существовавших в то время переложений перечня плодов мессы на английский язык. В то же время в комментарии Лидгейта есть два интересных отступления от форм *Fasciculus Morum*: *praes. ind. āct. 3 sg. lat. non senescit* переводится конструкцией с глаголом *shall: he shall nat wexe[n] olde* “он не будет становиться старше” (594), а *fut. 1 ind. pass. 3 sg. lumen oculorum non amittetur* – напротив, формой *наст. вр. apeyreth nat hys syght* “не ухудшится его зрение” (600). Вторая форма, таким образом, ставится в ряд прочих глагольных форм *изъявит. накл., наст. вр.*, которым Лидгейт отдает предпочтение в своем описании чудесных плодов мессы; в первом же контексте, вероятно, использование конструкции с *shall* связано с требованиями размера (пятистопного ямба): *Whyl he ys present he shall nat wexe[n] olde* “Пока он присутствует <на мессе>, он не будет становиться старше”.

Однако не все плоды, перечисленные в *The Interpretation and Virtues of the Mass*, восходят к *Fasciculus Morum*. Благотворное влияние мессы на последующий прием пищи, а также на разрешение родов упоминается в некоторых средневековых текстах [15, р. 367–370], но у Лидгейта эти плоды описаны более подробно; напротив, параллели к утверждению о том, что месса дарует морякам попутный ветер, неизвестны. Однако примечателен тот факт, что и этим плодам Лидгейт дает ту же модальную характеристику простой достоверности, используя формы *изъявит. накл.: Of mete and drynke receuyd at the table, / Masse herde aforne ar more confortatyf... / So the sacrament... / Reneweth a man that day he hereth masse* “Пища и питье, поданные за столом, / <благодаря> мессе, выслушанной заранее, являются более живительными... / Итак, Святые Дары... / обновляют человека в тот день, когда он слушает мессу” (609–616); *Masse herde aforne, the wynde ys nat contrary, / To Maryneres that day in theyr*

saylyng “<При> выслушанной заранее мессе ветер не неблагоприятный / для моряков в этот день в их плавании” (633–634); *Women also that goon on traauylyng, / Folk well expert haue therof founde a prefe, / That herde masse in the mornynge, / Were delyueryd and felt no myschefe* “И также женщины, которые начинают рожать, / тому было найдено подтверждение мудрыми людьми, / что <благодаря> мессе, услышанной с утра, / разрешались от бремени и не испытывали страданий” (637–640).

Лишь в одном случае Лидгейт отклоняется от передачи значения простой достоверности; говоря о том, что месса связана с благословениями различных святых, он практически повсеместно прибегает к конструкции с глаголом *shall*, например: *Seynt Gabryell shall yow guy* “Святой Гавриил вас направит” (572), *Raphael... / Schalbe your leche and your medycyne* “Рафаил... / станет вашим снадобьем и лекарством” (573–574) и т.п. Тон этого описания настолько отличается от окружающего контекста (помимо явного различия глагольных форм обращает на себя внимание переход от дескриптивного повествования от 3-го лица к многочисленным личным обращениям), что кажется возможным предположить: Лидгейт в данном случае опирается не на письменный источник, но на устную традицию и, стремясь придать больше веса своим словам, обращается к формам, выражающим категорическую достоверность, которые традиционно доминировали в описании плодов мессы.

Таким образом, рассуждение Джона Лидгейта о плодах мессы оказывается не просто переводом с латинского или компиляцией имеющихся среднеанглийских источников. За этим небольшим текстом стоит конфликт идей и противоборство религиозных позиций: многочисленные среднеанглийские перечни плодов мессы, появляющиеся с конца XIV века практически независимо друг от друга, являются реакцией на критику духовного причащения и сложившейся евхаристической практики в учении Джона Уиклифа и его последователей. Как первый “официальный” поэт, находящийся под покровительством короля и пишущий на английском языке [28, р. 207], Лидгейт отвечает запросу времени. Но хотя в современных ему перечнях плодов мессы авторы преимущественно использовали конструкции с глаголом *shall*, выражавшие уверенность говорящего в своих словах, но в то же время и подрывавшие эпистемическую

силу высказывания (зачем столь яростно отстаивать то, что и так истинно?), Лидгейт, напротив, обращается к латинскому источнику, созданному до появления ереси лоллардов, переносит его грамматику на свой английский текст и представляет удивительные благодати и чудеса, которые могла даровать верующему месса, как само собой разумеющиеся факты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Grant, G.G.* The Elevation of the Host: A Reaction to Twelfth Century Heresy. *Theological Studies*. 1940. Vol. 1, No. 3. P. 228–250.
2. *Rubin, M.* Corpus Christi: The Eucharist in Late Medieval Culture. Cambridge, 1991.
3. *Macy, G.* Theology of the Eucharist in the High Middle Ages. A Companion to the Eucharist in the Middle Ages / I.C. Levy, G. Macy, K. Van Ausdall, eds. Leiden, 2012. P. 365–398.
4. *Jungmann, J.A.* The Mass of the Roman Rite: Its Origins and Development (Missarum Sollemnia) / F.A. Brunner, trans. New York, 1951.
5. *Thomas, K.* Religion and the Decline of Magic: Studies in Popular Beliefs in Sixteenth- and Seventeenth-Century England. London, 1991.
6. *Kieckhefer, R.* Magic in the Middle Ages. Cambridge, 2000.
7. *Franz, A.* Die Messe im deutschen Mittelalter. Freiburg im Breisgau, 1902.
8. *Wenzel, S.*, ed., trans. Fasciculus Morum: A Fourteenth-Century Preacher’s Handbook. University Park, 1989.
9. *Shinners, J.R., Dohar, W.J.* Pastors and the Care of Souls in Medieval England. Notre Dame, Ind., 1998.
10. *Schirmer, W.F.* John Lydgate: A Study in the Culture of the XVth Century. Berkeley, 1961.
11. *Mooney, L.R.* et al., eds. The Digital Index of Middle English Verse. URL: <http://www.dimev.net/> (дата обращения: 10.11.2019).
12. *Matthews, J.H.* The Mass and its Folklore. London, 1903.
13. *Ryan, S.* Popular Religion in Gaelic Ireland 1445–1645. Part I. Thesis for the degree of PhD. Department of Modern History, National University of Ireland, 2002.
14. *Peacock, E.*, ed. Instructions for Parish Priests by John Myrc. London, 1868.
15. *Simmons, T.F.* The Lay Folks’ Mass Book. London, 1879.

16. *Halliwell-Phillipps, J.O.*, ed. *The Poems of John Audelay*. London, 1844.
17. *MacCracken, H.N.*, ed. *The Minor Poems of John Lydgate*. Part I. London, 1911.
18. *Lucas, P.J.* *The Versions by John Shirley, William Gybbe and Another, of the Poem "On the Virtues of the Mass": A Collation. Notes and Queries*. 1981. Vol. 28, No. 5. P. 394–398.
19. *Flügel, E.* *Liedersammlungen des XVI. Jahrhunderts, besonders aus der Zeit Heinrich's VIII. III. Anglia – Zeitschrift für englische Philologie*. 1903. Bd. 26. S. 94–285.
20. *Волконская М.А.* Средневековые английские тексты о “плодах мессы”: грамматика нереального и изменчивость традиции. Скрытые смыслы или Грамматика нереального-2. М., 2018. С. 12–21. [*Volkonskaya, M.A. Srednevekoveye anglijskie teksty o "plodakh messy": grammatika nerealnogo i izmenchivost traditsii. Skrytye smysly ili grammatika nerealnogo-2* [Medieval English Texts on the So-Called Virtues of the Mass: Grammar of Unreal and a Tradition of Changeability. Hidden Meanings, Or Grammar of Unreal-2]. Moscow, 2018, pp. 12–21. (In Russ.)]
21. *James, M.R.* *The Western Manuscripts in the Library of Trinity College, Cambridge: A Descriptive Catalogue*. Vol. II. Cambridge, 1901.
22. *Fischer, O.* *Syntax. The Cambridge History of the English Language*. Vol. II. 1066–1476 / N. Blake, ed. Cambridge, 1992. P. 207–408.
23. *Панфилов, В.З.* Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения. *Вопросы языкознания*. 1977. № 4. С. 37–48. [*Panfilov, V.Z. Kategoriya modalnosti i ee rol v konstruirovanii struktury predlozheniya i suzhdeniya* [The Category of Modality and Its Role in the Constructing of Sentence and Proposition Structure]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language]. 1977, No. 4, pp. 37–48. (In Russ.)]
24. *Traugott, E.C.* On the Rise of Epistemic Meanings in English: An Example of Subjectification in Semantic Change. *Language*. 1989. Vol. 65, No. 1. P. 31–55.
25. *Warner, A.R.* *English Auxiliaries: Structure and History*. Cambridge, 1993.
26. *Catto, J.I.* John Wyclif and the Cult of the Eucharist. *Studies in Church History: Subsidia*. 1985. Vol. 4. P. 269–286.
27. *Lahey, S.E.* Late Medieval Eucharistic Theology. A Companion to the Eucharist in the Middle Ages / I.C. Levy, G. Macy, K. Van Ausdall, eds. Leiden, 2012. P. 499–539.
28. *Simpson, J.* John Lydgate. *The Cambridge Companion to Medieval English Literature 1100–1500* / L. Scanlon, ed. Cambridge, 2009. P. 205–216.
29. *Wenzel, S.* *Verses in Sermons: Fasciculus Morum and its Middle English Poems*. Cambridge, MA, 1978.
30. *Fletcher, A.J.* Chaucer's Norfolk Reeve. *Medium Ævum*. 1983. Vol. 52, No. 1. P. 100–103.